

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ДОКТОРА УОТСОНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

На стыке XIX – XX вв. одним из интереснейших течений в искусстве был неоромантизм. Именно в этот период получил распространение детектив, как литературный жанр, что в первую очередь связывается с творчеством шотландского писателя сэра Артура Конан Дойла – одного из основоположников классического детектива, создавшего гениального сыщика Шерлока Холмса и его спутника Доктора Уотсона. Он заложил основы для развития детективного жанра: художественные открытия писателя и созданные им персонажи оказали огромное влияние на творчество других авторов. Рассказы о Шерлоке Холмсе и докторе Уотсоне получили признание у современников и остаются популярными по сей день во многом благодаря ярким образам, созданным Артуром Конан Дойлом.

Сыщик – главная фигура в произведениях детективного жанра. Автор уделяет повышенное внимание личности и мыслям сыщика, часто подчёркивая его уникальные аналитические способности и изобретательность. Однако именно одарённость героя может помешать обычному человеку – читателю – воспринять его логику. Для этого в произведение вводится так называемый герой-идентификатор – компаньон сыщика.

Компаньон сопровождает сыщика, но, обычно, не владеет необходимыми навыками расследования. Классический пример такого компаньона – доктор Уотсон. Именно он повсюду следует за сыщиком, описывает события, происходящие с ним. Ему приписывают массу прототипов. Согласно одной из точек зрения, в образе доктора Уотсона Конан Дойл воплотил самого себя. Эту теорию подтверждают и профессия спутника Шерлока Холмса, и то, что повествование идёт от лица Уотсона. Называют также эдинбургского хирурга Патрика Херона Уотсона, ассистировавшего профессору Беллу, который преподавал у Конан Дойла в Эдинбургском университете. Наиболее

популярная версия гласит, что Конан Дойл списал персонажа со своего приятеля доктора Джеймса Уотсона. Он, как и книжный Уотсон, был военным врачом в Индии, получил ранение и вышел в отставку. Можно встретить ещё массу гипотез по этому поводу, которые в равной степени имеют право на существование.

Доктор Уотсон играет в произведениях Конан Дойла едва ли не более важную роль, чем сам Шерлок Холмс. Уотсон всегда, по воле Конан Дойла, выступает в роли рассказчика. На протяжении всего цикла автор не выдает свое присутствие ни единым словом, и все, что мы знаем о героях и обстоятельствах их похождениях, мы знаем со слов доктора Уотсона и видим его глазами.

Многие читатели и критики замечают, что в рассказах, где доктор Уотсон не участвует и Холмсу приходится самому вести рассказ, ощущается некая неполноценность, «однобокость» повествования. По этому поводу английский писатель и эссеист Джон Фаулз пишет: «Гений Конан Дойла проявился в том, что он сумел решить проблему, знакомую всем романистам, то есть проблему природной несовместимости диалога с повествованием» [4]. Уотсон, по Фаулзу, нужен как чисто технический прием: чтобы описание – обстановки, преступления, расследования – можно было облечь в живую и динамичную форму диалога. Есть мнение, что рассказы, в которых повествование не ведётся Уотсоном, являются своеобразным блефом Конан Дойла, пытавшегося убедить читателей в том, что Холмс может обойтись без своего спутника. На деле, эти рассказы, скорее, уверяют в обратном.

Принято считать, что Артур Конан Дойл создал доктора Уотсона для того, чтобы тот своим «непониманием» оттенял мощный ум Шерлока Холмса, и сравнение Холмса с другими интеллектуалами сделало бы его облик менее эффектным. Так, Кирилл Андреев в статье «Противник Шерлока Холмса» пишет о докторе Уотсоне следующее: «Подобного дурака трудно найти в литературе. Конечно, он нужен автору как оселок, на котором оттачивается лезвие ума Холмса» [2]. Вторит ему и Виктор Шкловский в статье «Новелла

тайн»: «Ватсон нужен, как “постоянный дурак” (термин этот грубый, и я не настаиваю на введении его в теорию прозы), он разделяет в этом случае участь официального сыщика Лестрейда...» [6].

Впрочем, далеко не все литературоведы сходятся во мнении, что роль Уотсона заключается лишь в том, чтобы быть фоном, на котором великий сыщик будет выглядеть ещё выгоднее. Не считает себя глупее других и сам доктор, заявляя об этом в рассказе «Союз рыжих», добавляя, правда, что имея дело с Шерлоком Холмсом, его угнетает тяжёлое сознание собственной тупости:

«I trust that I am not more dense than my neighbours, but I was always oppressed with a sense of my own stupidity in my dealings with Sherlock Holmes. Here I had heard what he had heard, I had seen what he had seen, and yet from his words it was evident that he saw clearly not only what had happened but what was about to happen, while to me the whole business was still confused and grotesque» [A. Conan Doyle. The Red-headed League. The Adventures of Sherlock Holmes] [1].

По мнению Джона Фаулза роль Уотсона гораздо шире: «Дело не просто в том, что Уотсон – партнер, явно оттеняющий блестящий интеллект Холмса, и не в его безупречной неспособности понять, что происходит на самом деле, тем самым давая возможность Конан Дойлу все растолковать и тугодуму читателю: являясь главным рассказчиком, наделенным неисчерпаемым талантом всегда идти по ложному следу, он, кроме того, играет роль главного создателя напряженности и таинственности в каждом описываемом случае, создателя приключенческо-детективного аспекта повествования» [4].

Впрочем, сам доктор Уотсон не сильно переживает по поводу собственной несостоятельности как сыщика. Для него расследования Холмса – способ отвлечься от повседневной рутины, в которых он занимает позицию наблюдателя, следя за великолепным мастерством великого сыщика. Попытки Уотсона самостоятельно докопаться до истины – также не более, чем способ развлечь себя, так как доктор отдаёт себе отчёт в том, что реально помочь

Холмсу вне его компетенции. Чем сложнее задача, и чем более бесплодны попытки Уотсона распутать клубок, тем в больший восторг приходит он и тем большее удовольствие получает, когда Холмсу удаётся эту задачу решить.

Позиция Уотсона в сюжете – это позиция читателя, главная цель которого следить за происходящими событиями. Холмс признаёт, что ценит в Уотсоне не столько биографа, сколько «болельщика», который «не знал большего наслаждения, как следовать за Холмсом во время его профессиональных занятий и любоваться его стремительной мыслью». Вот, что он пишет в начале «Бледного солдата»:

«The ideas of my friend Watson, though limited, are exceedingly pertinacious. For a long time he has worried me to write an experience of my own. Perhaps I have rather invited this persecution, since I have often had occasion to point out to him how superficial are his own accounts and to accuse him of pandering to popular taste instead of confining himself rigidly to facts and figures. "Try it yourself, Holmes!" he has retorted, and I am compelled to admit that, having taken my pen in my hand, I do begin to realize that the matter must be presented in such a way as may interest the reader. The following case can hardly fail to do so, as it is among the strangest happenings in my collection though it chanced that Watson had no note of it in his collection. Speaking of my old friend and biographer, I would take this opportunity to remark that if I burden myself with a companion in my various little inquiries it is not done out of sentiment or caprice, but it is that Watson has some remarkable characteristics of his own to which in his modesty he has given small attention amid his exaggerated estimates of my own performances. A confederate who foresees your conclusions and course of action is always dangerous, but one to whom each development comes as a perpetual surprise, and to whom the future is always a closed book, is indeed an ideal help mate». [A. Conan Doyle. The Adventure of the Blanched Soldier. The Case-book of Sherlock Holmes] [1]

Доктор Уотсон – единственная точка зрения, с которой читатель может смотреть на Холмса. У читателя нет возможности самостоятельно составить представление о Шерлоке Холмсе. Его можно увидеть только таким, каким он

кажется Уотсону. Суждения доктора не всегда объективны: он упрямо утверждает, что Холмс – бездушный сухарь, несмотря на всю чуткость, с которой сыщик относится к клиентам и даже к самому Уотсону. «Холмс не помещается в видоискатель Уотсона, – пишет Генис. – Он крупнее той фигуры, которую может изобразить Уотсон, но мы вынуждены довольствоваться единственно доступным нам свидетельством. О величии оригинала нам приходится догадываться по старательному, но неискусному рисунку» [3]. То, что доктор Уотсон непосредственно связан с читателем подмечали многие критики и литературоведы. А. И. Кушталов в «Загадке Конан Дойла» пишет: «Здесь есть сыщик, великий Холмс, и есть его оппонент, представляющий в рассказе здравомыслящего читателя, незабвенный доктор Ватсон» [5]. Такого же взгляда придерживается Ю. К. Щеглов в статье «К описанию структуры детективной новеллы»: «...Уотсон — это персонаж, во всех отношениях представляющий среднего читателя и даже, возможно, чуть-чуть льстящий ему своей чрезвычайной “простотой”, недалёковидностью, посредственностью. W [Watson] — это vox populi. Таким образом, изображаются не только идеальные условия..., но и представитель читателя в этих условиях, через которого последний приобщается к этому утопическому существованию» [7]. Уотсон – персонаж, с которым читателю легко себя идентифицировать, потому что доктор постоянно подчёркивает исключительность Холмса, отделяя тем самым от него себя и читателей в своём лице. У Уотсона нет ни малейшей претензии на гениальность и, в то же время, он не отделяет себя от окружающих. В отличие от Холмса, он такой, как все. Взгляды, привычки, мысли Уотсона хорошо понятны читателю. Читатель понимает, что именно так должен реагировать на происходящее «нормальный» джентльмен его возраста, образования и положения. Отсюда и остаётся один небольшой шаг до того, чтобы полностью довериться Уотсону и смотреть на события его глазами.

Таким образом, становится очевидно, что образ доктора Уотсона не так прост и незначителен, как может показаться на первый взгляд. Важность

художественной функции спутника Шерлока Холмса подчёркивается тем фактом, что многие литературоведы считают именно доктора, а не самого Холмса главным «изобретением» сэра Артура Конан Дойла, делающим детектив гораздо более целостным и доступным для понимания читателем.

Литература:

1. А. Conan Doyle. The Complete Sherlock Holmes – Toronto: Coles Publishing Company Limited, 1980.
2. Андреев К. Противник Шерлока Холмса. // Андреев К. Искатели приключений. – М.: Детская литература, 1969
3. Генис А. Закон и порядок. Мой Шерлок Холмс // Знамя. 1999. – № 12. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/12/genis.html> - Дата доступа: 03.11.2014
4. Дж. Фаулз. Конан Дойл. – В кн.: Фаулз Дж. Кротовые норы, пер. – И. Тогоева. – М., 2002.
5. Кушталов А.И. Загадка Конан Дойла. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://samlib.ru/k/kushtalow_a/zdoile.shtml - Дата доступа: 03. 11. 2014
6. Шкловский В. Новелла тайн. // Шкловский В. О теории прозы. – М.: Федерация, 1929 – с. 125-142
7. Щеглов Ю.К. К описанию структуры детективной новеллы. // Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты - Тема - Приемы - Текст. Сборник статей. – М.: АО Издательская группа “Прогресс”, 1996 – с. 95-112